

МЭНДИ
КОМЛИНІЗ

Тригдашение
на танец

РОМАН

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
К60

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Manda Collins
HOW TO DANCE WITH A DUKE

Перевод с английского *Е.К. Денякиной*

Компьютерный дизайн *В.А. Воронина*

Печатается с разрешения издательства St. Martin's Press, LLC
и литературного агентства Nova Littera Ltd.

Коллинз, Мэнди.

К60 Приглашение на танец : роман / Мэнди Коллинз ; [пер. с англ. Е.К. Денякиной]. — Москва : АСТ, 2015. — 352 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-090385-6

Мисс Сесили Херстон мечтает стать археологом, но разве это приличное занятие для молодой леди, которой пора замуж? Тем более, если правила Королевского общества египтологов запрещают принимать туда незамужних?

На помощь Сесили неожиданно приходит красавец и авантюрист Лукас Далтон, герцог Уинтерсон. Он намерен отправиться на поиски пропавшего в Египте брата, и умница Сесили будет ему хорошей спутницей.

Разумеется, союз Сесили и Лукаса основан только на дружбе и взаимной выгоде, но их планы все сильнее путает разгорающаяся любовь...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Manda Collins, 2012
© Перевод. Е.К. Денякина, 2013
© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Глава 1

Мисс Сесили Херстон лупила рослого швейцара зонтиком от солнца с наконечником из слоновой кости, а швейцар не слишком деликатно выталкивал ее за дверь дома номер 13 по Брутон-стрит.

— Вы не имеете права! — В подкрепление своих слов Сесили ошутимо ткнула мужчину локтем и удовлетворенно улыбнулась, когда тот вскрикнул от боли. — Мой отец был членом-учредителем этого клуба! Я требую, чтобы вы немедленно меня впустили!

— Он сам и установил это правило, — сказал швейцар.

Выставив Сесили на улицу, он попытался, одной рукой отражая удары, и захлопнул дверь.

Сесили, оказавшись на площадке лестницы, растерянно спросила:

— Он... он... что?

— Вы слышали, что я сказал! — приглушенно донеслось изнутри.

Сесили предприняла еще одну попытку.

— Я уверена, что в данном случае вы могли бы немного изменить порядок...

Ответа не последовало. Подождав еще пару минут, девушка огорченно вздохнула и последний раз с досадой ударила ногой по двери. Толстые ботинки, которые она сегодня надела, защитили ее ступни, но ничто не могло защитить задетую гордость.

Сесили надеялась, что члены правления Клуба исследователей Египта, или Египетского клуба, временно отменяют это нелепое распоряжение, каса-

ющееся незамужних женщин. Ведь должны же они учесть то обстоятельство, что у лорда Херстона случился апоплексический удар на обратном пути из последней экспедиции в Египет. Верно, она, его дочь, не замужем, но ведь, пожалуй, никто в Англии не способен расшифровать ни на что не похожие иероглифы, которыми ее отец вел свои дорожные записи, чтобы сбить с толку потенциальных воров. Хотя сэр Херстон и пытался всячески отговаривать дочь от ученых занятий, без ее помощи рассказ о его последнем путешествии в Египет впервые за всю его блестящую карьеру будет наверняка искажен.

Кроме того, Сесили знала, что в записных книжках отца должен содержаться ключ к опровержению лживых слухов, которые ходили вокруг лорда Херстона с тех самых пор, как он вернулся в Лондон.

А теперь она будет вынуждена обратиться к герцогу Уинтерсону. Его брат, Уильям Далтон, был личным секретарем лорда Херстона в этой экспедиции и, возможно, тоже вел записи. К несчастью, упомянутый джентльмен пропал во время путешествия и с тех самых пор его никто не видел и ничего о нем не слышал. Записи мистера Далтона — это, конечно, не то же самое, что дневники отца, но они определенно достовернее, чем свидетельства любого другого участника этой поездки в Александрию. И все-таки Сесили не нравилось, что придется пожить на чьи-то еще слова, кроме слов ее отца.

Она глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться, и поправила шляпку, съехавшую набок во время стычки с привратником, потом убрала упавшую на лоб прядь черных волос, подтянула перчатки и резко одернула ротонду. Сесили повернулась спиной к двери и лицом к лестнице парадного входа. К сожалению, ее выдворение из клуба не осталось незамеченным: с улицы за ней наблюдал мужчина. Изысканный, безупречно сшитый костюм и блестящая трость с серебряным набалдашником выдавали в нем состоятельного джентльмена. Лицо, которое вполне могло принадлежать античной статуе — римский нос, волевой подбородок, — оживляли яркие голубые глаза. Мисс Херстон была не из тех, кто загляды-

вается на интересных мужчин. Насколько ей позволял судить собственный опыт, такие красавчики обычно бывают эгоистами, но при виде этого воплощения элгантности даже у нее на миг захватило дух. Однако когда джентльмен приподнял касторовую шляпу, открыв густые, коротко стриженные вьющиеся волосы, у Сесили возникло ощущение, что он над ней потешается.

— Похоже, сегодня гостей не принимают? — вежливо осведомился джентльмен.

Можно подумать, он не видел, как всего несколько минут назад Сесили силой выставили из клуба! Она настороженно посмотрела на него, пытаясь понять, смеется он над ней или просто бестолковый. Пожалуй, верно последнее, решила она про себя. Мисс Херстон была убеждена, что красивые мужчины обычно не способны рассуждать здраво. Словно прочитав ее мысли, незнакомец поднял руку в перчатке.

— Уверяю вас, мадам, я спросил искренне. Я подумал, что ваш... — Он замялся, по-видимому думая, как лучше назвать то, что только что произошло у двери клуба. — ...выход, — наконец решил он, — был связан с тем, что клуб закрыт.

— Нет, он закрыт только для меня. — Сесили начала спускаться по лестнице. На предпоследней ступеньке она задержалась и окинула джентльмена взглядом с ног до головы. Будь здесь ее старая гувернантка, мисс Милтон, она за подобную бесцеремонность дала бы Сесили подзатыльник. — Я уверена, человеку вашего...

— Круга? — подсказал незнакомец, не пытаясь подняться по лестнице, но и не освобождая Сесили дорогу.

Она спустилась еще на одну ступеньку, и ее глаза оказались на одном уровне с глазами мужчины. Он не походил на человека, имеющего отношение к этому клубу. Очевидно, джентльмен угадал, о чем она подумала. Его пристальный взгляд чуть смягчился, и в нем появился шуточный вызов.

— Происхождения? Рода занятий?

Сесили уже надоела эта игра, да и, по правде говоря, внимание незнакомца ее немного нер-

вировало. Поэтому она спустилась на тротуар и направилась прочь, бросив на ходу:

— Пола.

К ее неудовольствию, незнакомец последовал за ней.

— Прошу прощения, не понял. — Он покачал головой, словно пытаясь сосредоточиться. — Наверное, я ослышался.

Сесили решила, что при всей его красоте с мозгами у него все-таки дело плохо. Она остановилась, посмотрела ему прямо в глаза и четко произнесла:

— Я сказала, что уверена: человек вашего пола может без труда войти в Клуб исследователей Египта. А теперь, сэ, прошу меня извинить.

Сесили пошла дальше и с досадой, но без удивления обнаружила, что мужчина шагает рядом. Ее непрошенный спутник слегка прихрамывал на левую ногу и поэтому несколько отставал.

— Ах вот что вы имели в виду. Разве женщин не допускают в этот клуб?

— Вообще-то формально допускают, — натянуто проговорила Сесили. — Сэр, с вашего разрешения...

— А я полагал, что этому нет препятствий, потому что моя невестка несколько раз бывала здесь на лекциях, она мне рассказывала.

Судя по доверительному тону, он не собирался оставлять ее в покое. Сесили вздохнула, признавая поражение, и двинулась вдоль улицы. Оставалось надеяться, что, пока она дойдет до экипажа, незнакомец все-таки от нее отстанет.

— Значит, ваша невестка замужем за членом клуба. — Сесили старалась говорить сухо, чтобы не поощрять его к продолжению разговора.

— Это верно, — непринужденно откликнулся мужчина. — Мой брат состоит в этом клубе, так что, очевидно, в этом все дело.

Несколько сотен футов они шли рядом в полном молчании. В конце концов Сесили, не выдержав, остановилась и сказала:

— Сэр, я не знаю, кто вы, но вы могли заметить, что я тороплюсь. И поскольку нас друг другу не представили, вам не подходит сопровождать меня.

Сесили умолчала о том, что, если она вернется к экипажу в обществе незнакомого джентльмена, горничная наверняка доложит об этом мачехе, а это было бы и вовсе нежелательно.

— Вы меня разочаровали. — Джентльмен покачал головой. — Неужели Амазонка, которая дала пинка не только швейцару, но и двери Клуба исследователей Египта, беспокоится из-за такой банальности, как приличия?

— Ну, возле клуба Амазонка утратила боевой дух, — холодно ответила Сесили и немного ускорила шаг.

Она не стала добавлять, что мужчине легко игнорировать правила хорошего тона. Ему нет нужды угождать дальнему родственнику и мачехе, чтобы только сохранить крышу над головой.

— Тогда ваше раздражение вполне понятно, — продолжил ее спутник. — Но согласитесь все-таки: не будь здесь меня, вы шли бы по Брутон-стрит без сопровождения, и это могли бы видеть все сплетницы Лондона. Так что вряд ли вас можно считать авторитетом в вопросах подходящего или неподобающего поведения. Сесили хотела было возразить, но он вновь заговорил: — Леди, если вы так озабочены тем, что нас не представили друг другу, давайте устраним это незначительное препятствие.

Незнакомец остановился, и Сесили тоже, хотя и неохотно. Он отвесил девушке элегантный поклон, она сделала реверанс. Наверное, посреди Брутон-стрит это выглядело ужасно нелепо. Впрочем, весь сегодняшний день обернулся чередой каких-то недоразумений, одно другого досаднее.

— Уинтерсон, к вашим услугам, мадам, — коротко отрекомендовался он.

Услышав знакомую фамилию, Сесили встrepенулась:

— Уинтерсон? Герцог Уинтерсон? Почему же вы сразу не назвалиcя?

Лукас подумал, что этого следовало ожидать. Первая же мало-мальски неглупая дама, которую он встретил по возвращении в Лондон, оказалась точно такой же, как все женщины, которых он встречал, с тех пор как унаследовал титул Жадной до титулов. Это не должно было его задевать, но почему-то задело. Он не страдал от недостатка женского внимания и когда был просто майором Лукасом Далтоном, хотя, надо признать, существенную роль в этом играл и алый мундир. Но после того как дядя Лукаса и двоюродный брат умерли и титул перешел к нему, количество женского внимания, выпадавшего на его долю, стало уж совсем невыносимым. Лукас был очень разочарован, обнаружив, что его горячая Амазонка всего лишь очередная алчная гарпия. Разочарован, но не особенно удивлен, учитывая его недавний опыт общения с прекрасным полом. Другой бы на его месте обрадовался этой неожиданной популярности, но Лукаса устраивала жизнь офицера, а к большему он никогда не стремился. Хотя между службой офицера и службой пэра королевства кое-что объединяло, в такие моменты, как сейчас, разница была огромной.

— Да, я действительно Уинтерсон. — Лукас в последний раз бросил взгляд на ее безупречную фигуру и каштановые кудри и повернулся, чтобы уйти. — А теперь, с вашего разрешения, мне нужно идти. Я только что вспомнил, что у меня назначена важная встреча с...

Женская ладонь решительно легла на его руку выше локтя. Лукас многозначительно посмотрел на то место, где пальцы Амазонки вцепились в его рукав, — такой взгляд понимали даже его новобранцы. Дама покраснела, как Лукас и рассчитывал, и сразу же убрала руку.

— Ваша светлость, прошу вас, не уходите! Я с нетерпением ждала случая с вами познакомиться.

«Еще бы, дорогая», — подумал Лукас. А вслух произнес:

— Очень хорошо, мисс, но я тороплюсь.

8 Не собираясь ждать, что она еще скажет, он повернулся и пошел обратно. При торопливой

ходьбе его хромота была заметнее, но все же не сильно замедляла его шаг.

— Подождите же! — Она бросилась за ним. — Ваша светлость, умоляю, не убегайте...

Он резко остановился, и — будь он проклят — она снова вцепилась в его плечо!

— Я не убегаю, — процедил он сквозь зубы. — Как только что было сказано, у меня назначена встреча, о которой я едва не забыл. И прекратите хватать меня за рукав!

— Если не убегаете, тогда почему бы не уделить мне немного времени, чтобы я вам представилась? — парировала Сесили.

Ее щеки покраснелись, грудь вздымалась от возбуждения, и Лукас не мог не заметить, что это выглядит довольно соблазнительно. Возможно, эта особа пренебрегает правилами поведения не из-за дерзости, а из-за социального положения. Лукас окинул взглядом ее одежду: простая шляпка, платье унылого цвета — и решил, что, возможно, она обедневшая вдова. При этой мысли его настроение намного улучшилось. Незамужняя женщина может охотиться за ним ради его титула, но вдову удовлетворяли менее серьезные отношения. И он подумал, что не будет ничего страшного, если он потеряет несколько минут, чтобы ее выслушать.

Однако Лукас молчал, и леди потеряла терпение. В сердцах всплеснув руками, она повернулась и пошла прочь.

— Я думала, что нам обоим нужно одно и то же, но это уже не имеет значения. Забирайте свою руку, ваша светлость, не буду более добиваться вашего внимания.

А, так он был прав! Она добивалась его внимания. Но не для брака, вот что важно. Теперь уже Лукас пустился за ней вдогонку, и даже хромота не помешала ему довольно легко ее догнать, ведь его шаги все равно были намного шире, чем ее.

— Прошу прощения за неучтивость, мисс... или миссис? — Лукас мысленно скрестил пальцы, мечтая, чтобы верным оказалось второе предположение.

— Мисс Сесили Херстон.

— Проклятие! — Лукас закрыл глаза, а когда снова открыл, дама была все еще здесь. — Ну конечно, — устало сказал он. — Как я полагаю, дочь виконта Херстона?

Он уже несколько недель пытался познакомиться с этим джентльменом, чьи родственники утверждали, что он лишился дара речи. Лукас не мог в это поверить, пока сам не убедится.

— Совершенно верно, — ответила Сесили. — Теперь, ваша светлость, вы понимаете, почему я так старалась вас задержать? Нам есть о чем поговорить.

Лукас подумал было использовать сегодняшнюю встречу, чтобы добраться до виконта, но тут же отбросил эту мысль. У мисс Сесили наверняка нет никакого влияния на отца. Достаточно было увидеть, как ее встретили в Египетском клубе.

— Мисс Херстон, боюсь, вы ошибаетесь, — спокойно сказал он. — Что я могу обсуждать с дочерью человека, который даже не соизволил объяснить мне, как могло случиться, что мой брат пропал?

Вспыхнувший на мгновение интерес угас. Лукас Далтон, герцог Уинтерстон, впервые за всю свою взрослую жизнь полностью забыв об учтивости, круто повернулся и пошел прочь. К его облегчению, Сесили Херстон не последовала за ним.

Сесили вернулась к карете с гербом виконта Херстона, чувствуя тупую боль в висках. Отправляясь в Египетский клуб, она попросила кучера остановиться в нескольких кварталах от здания. После того как герцог столь внезапно ушел, она чуть было не поддалась ребяческому желанию пуститься по Брутон-стрит бегом, чтобы поскорее добраться до экипажа. Кучер помог ей подняться в карету, она откинулась на мягкую спинку сиденья и тяжело вздохнула. Сесили сама пыталась избавиться от непрошеного спутника, но после того как она узнала, что это герцог Уинтерстон, у нее была надежда, что он захочет прояснить обстоятельства исчезновения своего брата во время последнего пребывания виконта Херстона в Египте. На обратном пути ее

отец заболел, но неприятности на этом не кончились. Сплетники стали распускать в свете слухи, что именно виконт виноват в смерти Уильяма Далтона, что паралич, разбивший лорда Херстона, — следствие некоего проклятия, падающего на головы тех, кто осмелился потревожить древнюю гробницу. Сесили знала, что это проклятие всего лишь плод буйного воображения невежественных людей, не способных понять обычаи иной культуры, кроме их собственной. Но поскольку лорд Херстон теперь не мог защитить себя, подозревать его в убийстве Уилла Далтона было бесчестно.

Сесили надеялась, что Египетский клуб поможет ей найти доказательства непричастности ее отца к исчезновению Уилла Далтона. Однако с тех пор как лорд Херстон вернулся, члены клуба почему-то его сторонились. Весть о болезни ее отца распространилась по городу, но ни один из них его не навестил. Сесили и ее мачеха Вайолет решили напрямую обратиться к клубу за помощью. Они нанесли визит лорду Фортенбери — он стал новым председателем клуба, так как сэр Херстон был не в состоянии выполнять свои обязанности, — но встретили прохладный прием. Они просили лорда Фортенбери выступить с опровержением слухов, но тот отказался, заявив, что не желает втягивать клуб в скандал. По его словам, такое заявление только придаст обвинениям правдоподобия. Тем не менее Сесили не стала сидеть сложа руки и ждать, что будет. Она хотела получить отцовские дневники, чтобы их расшифровать, надеясь, что в них содержится информация, которая восстановит доброе имя отца. Но к ее досаде, дневников нигде не было: ни в комнатах отца, ни в библиотеке Херстон-Хауса. Оставалось еще два места, где они могли оказаться: или в Египетском клубе, или среди вещей секретаря виконта, Уилла Далтона. Сесили с Вайолет и их друзья старались развеять слухи, но для того, чтобы доказать, что лорд Херстон не сделал ничего дурного, нужно было обязательно найти его записи. А чтобы заполучить их, Сесили требовалось попасть в Египетский клуб. Конечно, обидно, что гер-

цог Уинтерстон считает Сесили заодно с отцом, но обвинение в убийстве было страшнее. Не будь так расстроена тем, что ее выставили из клуба, она могла бы лучше ответить на его упреки. К тому, что обсуждают ее особу, Сесили привыкла. Она знала, что ее называют Синим Чулком, и даже гордилась этим прозвищем, поскольку оно подразумевало, что ее интересуют более важные вещи, чем оборки и рюши, но сплетни об отце были ей внове и больно ранили. Редко кто открыто осуждал его, но когда это случалось, как сегодня утром, то было еще больнее. Особенно учитывая ее отношения с отцом, которые иногда бывали сложными.

Сесили еще в детстве убедила отца, чтобы тот научил ее читать на латыни и греческом, как умел сам, но лорд Херстон боялся, что она слишком увлечется делом, которое он считал причиной смерти своей супруги, и не поощрял интерес дочери к подобным занятиям. Мать Сесили умерла, когда девочка была еще маленькой. Сесили ее почти не помнила, но знала, что мать была талантливым ученым, а не только женой ученого. Однажды ее нашли мертвой на вересковой пустоши в окрестностях загородного дома Херстонов. Об этом случае предпочитали не упоминать, но из разговоров слуг Сесили узнала, что первая леди Херстон в то время трудилась над переводом «Одиссеи» Гомера. Полагали, что от излишнего умственного напряжения у нее развилось воспаление мозга. Все, что Сесили узнала из латыни, греческого или египтологии, было заслугой крестной, леди Энтуистл, которая была близкой подругой ее покойной матери и пробудила в осиротевшей девочке такую же тягу к знаниям, какой отличалась сама. Теперь Сесили свободно говорила и читала на нескольких языках и к тому же обладала удивительной способностью расшифровывать всяческие коды и шифры.

Если учесть, что лорд Херстон решительно возражал против ее интереса к его путешествиям, было даже странно, думала Сесили, что она стремилась, чтобы данные о последней экспедиции стали частью его научного наследия. Но несмотря на все их спо-

ры и разногласия, Сесили любила отца. И если не считать его отношения к ее ученым занятиям, между ними существовала сильная взаимная связь. Сесили умом понимала, почему отец не хочет, чтобы она участвовала в его работе. Его опасения, что ее стремление к знаниям превратится в такую же одержимость, как у ее матери, были беспочвенными, но происходили от любви. Теперь, когда он заболел и превратился в бледную тень себя прежнего, ей особенно хотелось поговорить с ним и уладить все разногласия. И хотя это вряд ли удастся, Сесили была полна решимости добиться, чтобы правдивый отчет о египетской экспедиции был составлен и сведения основывались на фактах, изложенных в записях виконта Херстона.

Кроме того, оставалось еще дело Уилла. Сесили была уверена, что, если ей удастся заполучить дневники экспедиции, она докажет, что отец не имеет никакого отношения к исчезновению секретаря. Но как их раздобыть? Ведь женщин не допускают в библиотеку Египетского клуба! Сесили рассчитывала обойти это препятствие, объяснив ситуацию, но, судя по поведению швейцара, клуб строго придерживается правил, введенных ее собственным отцом. Если она не может нарушить это правило, значит, придется его как-то обойти. Ей ведь известно — и она сообщила это Уинтерсону, — что есть женщины, которых в клуб все-таки пускают: это супруги членов клуба. Сесили подумала про Руфуса и его противную жену. Они сейчас остановились в Херстон-Хаусе, явно ожидая, когда Руфус станет новым лордом Херстоном. Сесили с ужасом представляла, во что превратится ее жизнь, если отец умрет и ей придется жить за счет благотворительности этих родственников. А еще хуже будет, если он умрет, не доказав, что не убивал Уилла Далтона. Эта мысль отрезвила Сесили. Одно дело, когда у тебя за спиной шепчутся, потому что кто-то распускает слухи, и совсем другое — стать изгоем общества, потому что твой отец — убийца.

Сесили всей душой надеялась, что ей удастся избежать замужества. Единственный раз, когда

она собиралась выйти замуж, закончился плохо, очень плохо. Но с тех пор она стала старше и, как ей казалось, сильнее. Так что, возможно, жизнь в браке будет не такой уж трудной. За время короткой помолвки опыт Сесили ограничился несколькими головокружительными поцелуями, но из античной литературы она знала, что и супружеская постель может сулить удовольствия. Ей вдруг вспомнилось лицо и глаза герцога Уинтерсона, когда их взгляды встретились. Это было, когда она выходила из клуба. Сесили вспомнила, как восхищена она была в тот момент его красотой, и ее сердце учащенно забилось. «Не отвлекаясь, — сказала она себе, — герцог даже не член клуба». Выйдя за него замуж, она могла бы получить доступ к бумагам мистера Далтона, но эта мысль показалась ей неприемлемой. Намного лучше выйти замуж за кого-нибудь из членов клуба. У нее есть связи и качества, которые сделают этот брак разумным, во всяком случае с виду. Вряд ли у герцога есть острая нужда в переводах с греческого или латыни, и, уж конечно, он может найти себе более блестящую партию, чем Синий Чулок, дочь виконта. Сесили решительно запретила себе думать о герцоге и постучала в потолок кареты, давая понять кучеру, что ей нужно с ним поговорить. Для того чтобы вскружить голову члену Египетского клуба и женить его на себе, нужна серьезная подготовка. Здесь не обойтись без помощи фельдмаршала Веллингтона светского общества. Мачеха Сесили полностью подходила под это описание, но прежде чем обращаться к Вайолет, нужно было обсудить свой план с теми, кто хорошо изучил жизнь светского общества, наблюдая ее с дальних позиций танцевального зала. Ей нужны кузины Мэдли и Джульет — гадкие утята.

Глава 2

Лукас вернулся в Уинтерсон-Хаус в дурном настроении, поскольку все еще корил себя за то, что сбежал от мисс Херстон перед Египетским клубом. Он же солдат, черт подери, а удрал от нее поджав хвост,

словно какой-нибудь сопливый новобранец в первой битве. Эта мысль раздражала Лукаса, а когда он увидел в кабинете свою невестку, его настроение несколько не улучшилось. В роскоши городского дома Уинтерсона Лукас чувствовал себя неуютно, но его радовало, что хотя бы эта комната избежала вмешательства того, кто оформлял весь дом. Конечно, здесь тоже стояла дорогая мебель, но стены, обшитые простыми деревянными панелями, и темные тона отделки были приятны глазу человека, который большую часть последних десяти лет прожил в военном лагере. Присутствие здесь миссис Уильям Далтон резало его глаз так же, как если бы вдруг появился Принни — регент — и переделал его кабинет на манер своего павильона в Брайтоне.

— Кларисса, — судя по тому, что перед ней стоял чайник, она ждала уже довольно долго, — как я понимаю, вы хотите со мной поговорить.

Лукас никогда не понимал, почему его брат женился на мисс Клариссе Ливингтон. Она была довольно красива, но ее холодность наводила на мысли об айсбергах и сугробах. Это была не та женщина, которая способна вызвать страсть. Что до Лукаса, то он скорее обнял бы один из мраморов Элгина. Но Уилл всегда жил по собственным правилам, и к тому времени, когда он представил мисс Ливингстон семье, они были уже помолвлены.

При появлении герцога невестка поднялась и присела в реверансе. Ее утреннее платье вишневого цвета казалось праздничным и не вязалось с мрачной атмосферой, повисшей в доме, с тех пор как пропал Уилл. Она соблюдала правила этикета формально, следуя букве, а не духу. Если какая-то женщина даже реверанс способна сделать высокомерным, то это Кларисса.

— Да, ваша светлость, я действительно хотела с вами кое-что обсудить.

Она так плотно сжала губы, что они стали почти незаметными.

Лукас зашел за массивный письменный стол красного дерева, подождал, пока Кларисса уст-